

Объединяющий МОТИВ

Выставка "М.М.Курилко и его ученики"

Выставки театральных художников бывают не слишком часто. Еще реже случается увидеть одновременно работы этих художников — последователей единой школы. В эти дни Российская академия художеств как раз и создала такую возможность, предоставив свои залы под экспозицию "М.М.Курилко и его ученики".

Людям, искренне привязанным к театру — искусству синтетическому, в котором изобразительный ряд отнюдь не менее значителен, чем, скажем, пластический, наверняка хорошо известно это имя. Более того, в сознании многих оно как бы усиливается сразу двумя блестящими талантами: Михаила Ивановича Курилко-старшего — офортиста и декоратора, создавшего, будучи главным художником Большого театра, первый современный балет "Красный мак", автора проекта уникального театра — театра будущего — в Новосибирске, словом, человека-легенды, и собственно Михаила Михайловича Курилко-Рюмина (его сына) — также видного мастера театрально-декорационного искусства, народного художника России, академика, автора никак не менее сотни сценических версий спектаклей в театрах бывшего Советского Союза. В 1993 году их работы соседствовали в этих же залах. Ныне представленные произведения Михаила Михайловича как раз и выявляют творческое пространство прошедших с той поры лет — за исключением, может быть, декораций к одной из первых постановок в Театре оперы и балета во Фрунзе в 1943 году. Но как в ранних, так и в более поздних эскизах — к пьесам ли "Ревизор" Гоголя, "Дядя Ваня" Чехова, "Дым отечества" Симонова, к операм ли "Пиковая дама" Чайковского и "Риголетто" Верди — внимательный наблюдатель не найдет напластования дополнительных "философий" — исключительно для самовыражения, что, увы, далеко не редкость в сценографиях некоторых последних новомодных театральных постановок. Зато есть нетривиальное желание художника уловить и воплотить насколько возможно точно "чеховское состояние", гоголевский "смех сквозь слезы", "симоновское время". Такая ненавязчивая, исходящая из внутренней логики пьесы и режиссерского ее прочтения эстетика выделила Курилко не только в выдающегося художника-декоратора, но и в тонкого педагога. И именно последнее в контексте нынешней выставки приобретает тот объединяющий мотив, исходя из которого можно безбоязненно говорить: да — это стиль, да — это школа.

Учеников у Михаила Михайловича столь же много, сколь много и оформленных им спектаклей: число также перевалило за сотню. Но экспозиция в Российской академии художеств вместила работы лишь пятидесяти из них — выпускников художественно-постановочного факультета ВГИКа, где мастер преподавал до 1962 года, и мастерской театрально-декорационного искусства Мос-

ковского государственного академического художественного института имени В.И.Сурикова, которой он руководит до сих пор. Естественно, что многие из учеников давно стали коллегами и друзьями своего учителя: работы академика В.Левентала, главных художников московских театров — МХАТа имени М.Горького В.Серебровского, Музыкального театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко В.Арефьева, РАМТа С.Бенедиктова, имени Гоголя Е.Качелавой, известного кинохудожника Б.Бланка — в объемной экспозиции соседствующих залов. Здесь не только макеты и эскизы декораций, но и живописные полотна, причем Михаил Михайлович подает в этом неназойливый пример: его этюды, сделанные во Франции, Испании и Греции, целомудренно ясны и прозрачны. Глядя на них, ощущаешь широту дарования этого художника и педагога: как никто он умел не подавлять стремления, а направлять: и даже если кто-то из учеников Курилко проявил себя больше в живописи — это прекрасная живопись, хотя и вобравшая в себя драматизм театрального искусства. Таковы эскизы-картины Е.Струлева на сюжет "Катерины Измайловой": темные тона изначально предвещают трагедию; пейзажи А.Тимергалиева: жесткая графичность и насыщенные цвета восходят к усвоенной манере разработки сценического пространства; жанровые картины П.Браговского "Разговор" и "Старый дом": они являют собой как бы этюдное предвещание его же эскизов декораций к "Хованщине" Мусоргского... И особый, но не выбивающийся из общего настроения ряд составляют работы совсем молодых художников — выпускников двух-трех последних лет. Эскизы костюмов Ч.Ногайбаева к спектаклю "Слуга двух господ" Гольдони, живописный триптих по мотивам оперы Мусоргского "Борис Годунов" А.Лукановой (Болгария) и живописные проработки мизансцен и костюмов к пьесе "Лес" Островского К.Олейниковой демонстрируют и отменное владение ремеслом, которое слагается из знания всех аспектов театрального дела, владения самыми различными технологиями и материалами, и отменный (что особенно важно!) вкус, которому единственная мера — чувство меры.

Впрочем, вкус, по многим наблюдениям, — это и наиболее характерная черта таланта самого Михаила Михайловича Курилко-Рюмина. Она оставляет свою печать на всем, что делает в жизни этот художник: на творчестве, на его страсти к коллекционированию. Даже на том, как он отбирает и пестует своих столь многочисленных и разнообразных учеников. Об успешности этой в общем-то непредсказуемой учебной "методики" на нынешней выставке в залах Российской академии художеств твердит чуть ли не каждая из представленных работ.

Ирина МЕДВЕДЕВА

Ч.Ногайбаев. Эскиз костюмов к комедии К.Гольдони "Слуга двух господ" (1994)